

Губанов Р. Н.

Звезда должна гореть

Легенда о рыцаре-драконе

Роман Губанов
Звезда должна гореть.
Легенда о рыцаре-драконе

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36304548
ISBN 9785449326614*

Аннотация

Тихая, простая планета, которой неведомо зло. Но неизвестная сила уже вторглась в этот мир, желая и его перестроить под себя. Обычному местному пареньку, наблюдавшему последствия этой силы, приходится сопровождать Воина Света, который ищет первопричину событий. История является первой частью трилогии «Легенда о рыцаре-драконе».

Звезда должна гореть

Легенда о рыцаре-драконе

Роман Губанов

Редактор Лин Химицу

Корректор Лин Химицу

Дизайнер обложки Лин Химицу

© Роман Губанов, 2018

© Лин Химицу, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-2661-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Маленькие водяные существа, которых жители деревни называли просто «тёку», вели себя очень необычно. И необычность эта заключалась в совершенно несвойственной им малоподвижности.

Неугомонны дети реки – всегда славились они своим любопытством и озорством. Стоило привлечь их чем-нибудь интересным, как тут же резво подплывали они неразличимой массой к самому берегу, нороя поиграть с гостями. А в чем заключаются их игры, известно каждому в этом ми-

ре: намочить, обрызгать, искупать. Да так, чтобы и сухой нитки не осталось. Но что еще можно ожидать от созданий реки, чьей жизнью, плотью и душой является сама вода!

В любое время дня и ночи эти чудные дети природы были способны резвиться, совершая свои веселые прыжки, пируэты и танцы. От их безумных игр вода сияла брызгами, переливаясь всеми цветами радуги при свете солнца (если веселье происходило днем), либо в свете одной из лун (если игры случались ночью). Никто и никогда не видел их печальными, забывшими свои озорные проделки, потерявшими извечное природное любопытство. Впрочем, грусти и печали, как таковой, и не знали в этом мире. Сам мир был чист и прекрасен, как и положено быть миру, сотворенному для возрастающей радости и светлого, созидательного высокого будущего.

Сейчас же эти, некогда жизнерадостные, создания едва передвигались в толще реки, словно неведомая сила сковала их волю к жизни и уничтожила радость от безудержного веселья. И стало теку гораздо меньше, а те, что плыли в добром речном потоке, почти застыли, совершенно не реагируя на силу и беспокойный нрав реки.

За свои шестнадцать лет Зал ни с чем похожим никогда не встречался.

Поведение теку выглядело особенно странным, если учесть, что на днях ожидался праздник Двух Лун. Когда обе луны, – синяя и красная, – ярко светили одновремен-

но в ночном небе, маленькие духи воды всегда устраивали большой и шумный праздник на реке во славу своей Речной Королевы. Людям на них присутствовать было не положено, но ходили слухи, что Айме (шаман их деревни) однажды был на один из праздников приглашен.

А ведь до праздника Двух Лун оставалось совсем немного: Рениус и Тарра светили в ночном небе почти в полную силу.

Сейчас, правда, был солнечный день. Зал с разбегу запрыгнул в воду, надеясь, что теку хоть немного расшевелятся благодаря его присутствию. Но купание не принесло совсем никакого удовольствия. Без шустрых речных существ, беззаботно дарующих радость своими веселыми играми, купаться оказалось совершенно неинтересно. Зал разочарованно вылез из реки.

Все это было совсем непонятно и даже страшно. Теку по-прежнему двигались тяжело и безучастно, не обращая внимания на происходившее в реке, невзирая на посторонние шумы и движение. Да и сама полноводная река, кажется, стала меньше, чем раньше, медленно и устало передвигая свои воды в извечном потоке.

Один из теку неподвижно качался в тихих речных волнах, распластавшись на поверхности реки. Его вот-вот могло прибить к берегу, а он даже не пытался шевелить своим маленьким серебристым хвостиком, чтобы уйти подальше.

– Что с вами всеми такое случилось? – спросил Зал, присев у кромки воды. Осторожно, чтобы не испугать, дотронул-

ся он до неподвижного тела, чтобы теку не исчез, растворившись, в воде. Они всегда так поступали, когда на них обращали много внимания. Растворятся, а потом вынырнут где-нибудь подальше и смотрят с хитрым видом. Могли и водой обрызгать, расшалившись сверх меры.

От прикосновения тело теку перевернулось, но не растаяло. В огромных глазах отразилась мука неестественной смерти, боль, страдание и что-то еще, чему в их мире еще не было дано название. Не в силах вынести подобного зрелища, Зал резко отскочил назад.

Неожиданные слова донеслись до него с середины реки:

– Увы, мой юный ручеек, поток жизни его прервался.

Напуганный, Зал повернул голову к обладательнице мягкого переливающегося голоса:

– Речная королева! Простите, я не знал, что вы здесь.

– Не стоит извиняться, Зал. Обратное течение событий заставило повернуть правила против течения.

Речная богиня возвышалась над гладкой водной поверхностью, словно маленькое чудесное видение, сотканное из тумана и водных брызг. Ее волшебный королевский наряд во время разговора изредка менял оттенки – от нежно-голубого до темно-синего. Широкий воротник был подобен речным барашкам, весело играющим в бурных водах. Нежно-голубые волосы венчала маленькая корона, сплетенная из хрустальных камышей.

– Но почему он умер? Разве уже пришел его срок?

– Я не могу ответить на твой вопрос. Поток его жизни оказался прерван, хотя он и не успел пройти положенный путь по реке жизни. Лед его тела так и не растаял, чтобы вновь стать частью нашей стихии.

В груди юноши что-то сжалось в тугой комок. Может быть, речная королева сумеет оживить этого странного теку? Но на его вопрос она лишь безмолвно покачала головой.

– У меня нет такой силы, – Владычица местных вод слегка помолчала, а затем добавила. – Река умирает, Зал! Я это чувствую. Люди вашей деревни всегда были добры к нам и речному народу. Мы платили тем же. Но увы – этот бесконечный поток пришел к своему истоку.

– Но почему? Куда вы уходите? Неужели мы ничего не можем для вас сделать?! Люди из нашей деревни всегда готовы были помочь. Вспомните, мы же смогли освободить в прошлом году течение от того мусора, что перекрыл реку в Узком Каньоне. Почему мы не можем сделать этого сейчас?

– Случившееся принесли иные воды. Боюсь, что даже ваших сил недостаточно, чтобы справиться с этим. Сам Великий Океан в смятении.

Юноша был в отчаянии. Королева грустно посмотрела на него и продолжила:

– Нам придется уйти. Пожалуйста, передай мои слова людям из вашей деревни. Возможно, вскоре и вам придется искать новый исток.

– Я... – непонятный комок в горле мешал говорить. – Я

передам твои слова, о Блистательная!

Речная Владычица исчезла в брызгах и свете. Вернее вода, бывшая частью ее тела, просто вернулась обратно в свою стихию.

* * * * *

Зал двигался по лесной тропинке, направляясь в сторону своей деревни. То, что раньше ускользало от его беззаботного взора, нынче бросалось в глаза своей неприглядностью. С некоторых деревьев облетали листья, словно глубокой осенью, обнажая пустые кроны. На других листья завернулись и приняли черный оттенок, с грязным коричневым налетом. На третьих листья были на месте, но ветви зияли страшными рваными ранами – кто-то содрал с них почти всю кору. Сок капал с деревьев, словно горькие слезы сожаления о прошедших счастливых днях. Терпкий запах вытекающей из растенной жизни наполнил окрестности.

Мучительный крик какого-то животного заставил юношу неожиданно вздрогнуть. Казалось, что оно попало в беду и очень сильно страдает от непереносимой боли – как если бы его завалило деревом, но *гораздо страшнее*. Напуганный, развернулся он и помчался в ту сторону, откуда доносился этот страшный рев, чтобы прийти на помощь несчастному существу, попавшему в беду. Вскоре ноги вынесли его на поляну, где он и остановился, как вкопанный, не смея дви-

нуться от созерцания страшной и непостижимой картины.

Перед ним стоял единорог, что само по себе уже было неправильным. Животные эти в их краях появлялись редко и лишь в особых случаях. К людским селениям они никогда не приближались и держались всегда вместе. Этот же был совершенно один, причем оказался совсем рядом с их деревней.

Зрелище, представшее перед глазами юноши, и в самом деле оказалось небывалым, одновременно и парализуя, и вызывая желание кричать и бежать прочь со всех ног. Ключья шкуры рваными лохмотьями болтались на теле несчастного животного, словно кто-то собирался живьем вырезать из нее ремни. Шерсть была сильно обожжена, а кое-где попросту слезла, обнажив гниющее мясо и кости. Тяжелая, темная и густая кровь капала из его ран, от чего трава в некоторых местах свернулась и пожухла.

Единорог издал еще один громкий жалобный стон, ранее так напугавший Зала. Тот смотрел на умирающее животное, не в силах сдвинуться с места.

Заметив человека, единорог повернул голову. Взгляд выражал мольбу о помощи. Неожиданно он стал заваливаться набок, потеряв последние силы. Рог его потемнел. Издав последний предсмертный хрип, благородное животное упало на землю и затихло.

Оцепенение резко спало и юноша рванул прочь от этого страшного места. Не помня себя, со всех ног кинулся он в де-

ревню за помощью.

* * * * *

В селении было тревожно. Несколько дней назад их вождь Такинаку отправился в другую деревню, чтобы обсудить некоторые странные события с тамошним вождем, но до сих пор не вернулся. Первой забеспокоилась его жена – он обещал быть через два дня, а на исходе уже был четвертый. Она отправила в соседнюю деревню своего младшего сына, чтобы он выяснил, куда подевался отец. Беспokoиться особо было не о чем – люди и животные жили в мире, а о ядовитых растениях в округе никогда не слышали. А добраться до другого селения и вернуться обратно можно за полдня. Однако прошло еще два дня, но ни от мужа, ни от сына не пришло никаких известий. Тогда она послала на поиски старшего сына с друзьями. К вечеру тот вернулся, неся в руках свирель – любимую игрушку брата. На свирели были видны засохшие пятна крови. Отца же в соседней деревне вообще не видели.

Теперь взволнованно гудела уже вся деревня. Хотя дело было уже к вечеру, народ собрался возле дома пропавшего вождя Такинаку, чтобы обсудить произошедшее и принять какое-то решение.

До Зала последние новости еще не дошли – он ушел на речку раньше. Теперь же, сломя голову от страха, он домчался в деревню. Своего отца он обнаружил вместе с дру-

гими жителями деревни, которые о чем-то горячо спорили. Сбивчиво поведал юноша о том, что произошло в лесу. Сначала ему не поверили – не бывало никогда такого в их краях. Но испуганный вид паренька, растрепанные не только от постоянной непослушности волосы, и слезы в его серо-голубых глазах убеждали лучше всяких слов: такое нельзя выдумать! Несколько человек, в том числе и его отец, взяли лопаты и отправились на место происшествия. Умершее существо следовало похоронить, чтобы не гневить природу.

Отряд шел молча – никто не желал усиливать переживания от рассказа. Кори шел вместе с сыном, который показывал дорогу.

– Что ты делал в лесу? – неожиданно спросил он. – Собирали орехи?

– Я... Я был на речке. Отец, что-то странное происходит! – Зал вкратце рассказал ему о мертвых теку и словах речной королевы. Тот нахмурился, и лицо его потемнело.

– И в самом деле, все это очень непонятно. Ты принес плохие новости, сынок. Люди итак сильно переживают, а тут еще и это.

Мужчина рассказал о последних новостях, связанных с Такинаку и его сыном. Когда он закончил рассказ, их похоронная процессия как раз подошла к той самой страшной поляне. Увиденное заставило всех прикрыть рот холщевым воротником или собственным грубо сотканным льняным платком. Непереносимая вонь заставила зажать носы.

Тело единорога уже разлагалось, источая зловонный запах по всей округе. С некоторых ребер отваливалось сгнившее черное мясо, обнажив потемневшие кости бедного животного. Кори отвернулся и украдкой смахнул набежавшую слезу. Незаметно это сделали и другие члены отряда.

Возле трупа лежал бездыханный гриф – птица, в общем-то, неплохая, если не принимать во внимание его рацион. Он также был мертв. Лапы его облезли до костей, а перья кое-где вылезли, словно минуло уже много дней после его смерти. Но ведь это случилось лишь несколько часов назад!

– Нам понадобятся перчатки, – сказал один из мужчин. Кори молча согласился, достав из-за пазухи несколько штук. Перчатки были тканые, из шерсти местных коз, но часто использовались для различных работ. Впрочем, большая часть одежды жителей деревни имела подобное происхождение. Не сильно ярко, но практично.

Работали молча, стараясь не замечать запаха разложения. Для умерших животных выкопали яму и столкнули трупы туда. Перчатки отец велел бросить в яму, вместе с останками.

– Зачем? – удивленно спросил Зал. Мужчина не ответил, всего лишь развернув перчатки ладонями вверх. Ткань начала рассыпаться, разлагаться и гнить. Вопросов больше никто не задавал. Молча побросали все в яму и закидали землей.

Уже было поздно, когда они вернулись в деревню. Взошел сине-зеленый Рениус, ярко заливая окрестности своим при-

зрачным светом. Собрание деревни решено было отложить до завтра. А дома отец сделал то, что до этого никогда не делал – плотно закрыл дверь на ночь. В их маленьком мире поселился страх.

* * *

Когда Зал утром вышел из дома, он чуть не ахнул. Везде, куда только можно было глянуть, лежал белый снег. И это в середине лета!

На его плечо легла твердая рука – рядом стоял отец.

– Но как это? Я ничего не понимаю! Ведь это же неправильно! – Зал никак не мог поверить своим глазам.

– Этого действительно не должно быть. Надеюсь, Владыки Сезонов знают, что делают.

– Эй, Кори! Вы идете к дому Такинаку? Там уже почти все собрались, – окликнул их проходящий мимо человек. Это был Олу – один из тех, кто помогал вчера вечером хоронить несчастное животное.

– Да, Олу. Мы уже собираемся.

Снег практически весь растаял, когда они подошли к дому вождя. Чуть ли не все жители деревни собрались здесь. На специальном возвышении стоял Айме – деревенский шаман. Его пригласила жена Такинаку – Леда, надеясь на его помощь. Шаман был уже стар, но все еще бодр и полон сил для своего возраста. Волосы он принципиально не остригал,

так что они спадали на его накидку, сотканную из особой шерсти (некоторые говорили, что это был а шерсть единорогов, но большинство склонялось к обычным белым козам). На голову в торжественные минуты он водружал необычный головной убор, состоящий из красной ленты и множества широких рогов зверя с далекого севера. Залу порой даже в шутку казалось, что это воротник такой, растущий у шамана сзади из головы. Вообще, одежде А́йме придавал определенное значение, стараясь подчеркнуть свое положение.

Когда Кори, Олу и Зал подошли, он как раз держал речь перед людьми. Леда стояла рядом и утирала платком слезы.

– ... нечто новое, доселе невиданное, проникло в наш мир! – продолжал свою речь шаман. – Сами видите! Мать-Природа гибнет в расцвете лета! Погибают дети Владыки Лесного до срока своего! Люди исчезают! Вспомните кровавый след на небе две Тарры назад! Недобрые вести принес этот след! Так сообщили мне Духи Природы!

– Не хотелось бы уходить с родных мест, – горестно вздохнул кто-то из толпы.

– Мы должны решить – оставаться нам или уйти! – ответил А́йме. – Кто знает еще причины, по которым нам необходимо покинуть наши дома? К кому из вас также обращались Духи Природы? О чем известили они?!

Видимо Кори передал А́йме вчерашний рассказ Зала, потому что тот обвел взглядом соплеменников и остановил свой взор на юноше тонкого телосложения с непослушными

волосами. Тот слегка поежился.

– Во имя пропавшего Такинаку, – выйдите и расскажите о случившемся!

Кори слегка подтолкнул сына: иди. Тот нерешительно вышел в центр и начал свой рассказ о теку и словах речной королевы. Но закончить его он не успел.

Истошный женский крик заставил собравшихся повернуться в сторону опасности. Из-за угла дома выскочила растрепанная и перепуганная женщина, с перекошенным от ужаса лицом.

– Беда! Спасайтесь! – закричала она.

Из-за того же угла неожиданно выскочила черная тень, оказавшаяся до невероятности странным существом. Оно не было похоже ни на одно из известных жителям деревни животных. По виду напоминая человеческое тело, ничего человеческого оно, тем не менее, не имело. Глаза чудовища искрились багровым светом, от которого становилось жутко и страшно. Длинные руки напоминали гладкие стволы деревьев без сердцевины, отдававшие холодным блеском кованого металла. Два круглых вращающихся диска с острыми шипами заменяли чудовищу ноги. Такими же шипами было усеяно и само существо.

– Питикаль! – выкрикнуло чудовище непонятное слово и направило вслед убежавшей женщине свою уродливую конечность. Черный шар с яркими выступами, весь искрящийся молниями, стремительно понесся в сторону несчастной.

Не попадись ей под ноги случайное ведро, и не споткнись она об него, женщина неминуемо бы погибла. Страшный снаряд пролетел над ее головой, лишь опалив волосы. Ударившись о землю в нескольких шагах от остолбеневших людей, шар разорвался с грозвым грохотом. Послышался оглушительный взрыв и треск. Воздушной волной собравшихся сбило с ног.

– Питикаль! – снова крикнуло это ужасное создание и направило свою страшную конечность в сторону перепуганных людей. Новый снаряд, зловеще искрясь молниями, вылетел из коварного жерла, неся неминуемую смерть.

Метнувшись откуда-то сверху, синяя молния прочертила небосвод, осветив окрестности, и вонзилась в ядовитый черный шар. Тот зашипел, упал на землю неподалеку от ошарашенных жителей деревни и исчез, оставив еще одну обгоревшую яму.

– Остановись, демон! Во имя света Рениуса! – раздался голос с противоположной стороны.

Голос принадлежал юноше – может чуть постарше, чем Зал. Одет он был в необычную, но красивую одежду: облегающий костюм сине-зеленого цвета, покрытый неведомыми волнистыми узорами, казалось, испускал успокаивающее голубоватое сияние. Вроде и обычная ткань, но на руках и ногах можно было заметить небольшие и изящные пластины доспехов, непостижимым образом крепко держащиеся на материи. Шлем с красным камнем на вершине, словно ли-

той сидел на голове незнакомца, особым образом прикрывая его лоб. Впрочем, камень довольно часто изменял свой цвет, видимо подстраиваясь под состояние владельца. Пояс воина покрывали изображения птиц. В руках он держал круглый щит, на котором из центра равномерно расходились пять лучей. На ногах были коричневые сапоги с отворотами. Под отворотами можно было заметить металлические звезды – по обоим сторонам на каждом сапоге.

– Я – Салватер-Рениус, и я не позволю тебе творить свое злое дело! – юноша прыгнул и оказался между демоном и людьми.

– Питикаль! – взвизгнул демон и послал в сторону незнакомца несколько черных шаров подряд. Они ударились о щит, отскочили и погасли.

– Синяя молния Рениуса! – крикнул воин. В его руках внезапно появилась синяя молния, которую он со всей силы метнул в противника. Прочертив небосвод, ярко осветила она своим светом место трагедии.

Чудовище увернулось, и оружие возмездия ушло в землю. Дикая грохот снова заставил людей закрыть уши и упасть на землю. Монстр выпустил в сторону того, кто ему помешал расправиться с безвольной жертвой, еще несколько черных шаров, которые выбили из рук спасителя новую молнию.

– Проклятый демон! Кольцо Хранителя! – крикнул Салватер-Рениус и взмахнул рукой. К демону понеслось желтое облако, на лету принимавшее форму широкого кольца. До-

летев до цели, оно захватило руки и плотно прижало их к туловищу.

– Исцеляющие силы Рениуса!

Воин развернул свой щит обратной стороной, от которой, словно от чистого зеркала, отразился солнечный свет. Приняв призрачный сине-зеленый оттенок, солнечный луч упал на заключенного в кольцо демона. Жуткое тело того задымилось и окуталось едким черным дымом.

– Исцеление! – прохрипело сраженное чудовище и на глазах у всех рассыпалось в пыль. Лишь кучка серого пепла, на которой лежал тлеющий уголек, напоминала о его существовании. Камень на шлеме воина из красного превратился в белый. Сам же незнакомец повернулся к ошарашенным людям и спросил:

– Вы что, здесь демонов разводите, что ли?

Айме сделал шаг вперед и сказал:

– Простите, Владыка, но мы не понимаем, о чем вы говорите. Что такое «демон»?

Юноша немного смутился от такого обращения, но ответил:

– Напавшее на вас существо и было куклой-демоном. Это уже третий, которого я встретил по дороге сюда. Только я не Владыка. Можете называть меня Рениусом или Салватер-Рениусом.

– Но у нас никогда не было таких странных существ!

– Теперь уже есть! Собственно поэтому я и оказался перед

вами, – их спаситель подбросил свой необычный щит правой рукой вверх, а левой поймал уже медальон, который он ловко приладил на грудь – там, где было сердце. Лучи звезды на медальоне ярко засверкали.

– Господин, Владыка Рениус! – из толпы выбежала супруга вождя и кинулась на колени перед воином в шлеме. – Спасите моего мужа, молю Вас! Всеми богами заклинаю!

– Встаньте! Немедленно встаньте с колен! – резко прервал ее паренек. Его камень снова принял красный цвет. Было в его голосе что-то твердое, чего женщина не посмела слушаться. С его помощью и с помощью Айме она поднялась с земли.

– Вы говорите, у вас пропал муж?

– Да, Владыка! – утирая слезы, проговорила Леда.

– Ее муж и сын до сих пор не вернулись, – объяснил Айме. – Такинау – вождь нашей деревни. Мы все обеспокоены его пропажей.

– Ради Создателя, не называйте меня Владыкой. Когда это произошло?

– Уже дней пять тому назад, – сквозь прорывающиеся рыдания безутешная супруга вождя рассказала об обстоятельствах исчезновения Такинау и ее сына. – Найдите его, Владыка, прошу Вас!

Неожиданно ее ноги вдруг подкосились и она чуть не рухнула на землю. Хорошо, что Айме вовремя ее подхватил. С помощью односельчан женщину усадили на лавку.

Рениус нахмурился, а камень на его шлеме потемнел, приняв темно-синий оттенок. Видно было, что известия его не обрадовали, а искать Такинаку как-то не входило в его планы.

– Что-нибудь еще у вас произошло? – спросил он, помолчав минуту, обдумывая положение.

– Деревья умирают! – крикнул кто-то из толпы. – Скоро нечем будет детей кормить.

– Может быть, вообще уходить придется! – добавил кто-то другой.

– Почему это вы должны уходить? – удивился воин.

Шаман поднялся и осмотрел собравшихся:

– Лучше всего об этом расскажет тот, кто передал эту весть. Зал! Пойди сюда!

– Иди! – Кори легонько подтолкнул сына в спину. Делать нечего, пришлось выходить вперед.

– Он как раз должен был рассказать о том, что он услышал вчера на реке, но на нас напало это чудовище. Сейчас ты можешь спокойно все рассказать, с самого начала, что там произошло. Мы готовы выслушать твой рассказ.

И юноше пришлось в очередной раз пересказывать, уже известную историю, о теку, речной королеве и ее словах. Затем он перешел к единорогу. Лицо Рениуса все больше мрачнело. Когда Зал закончил историю, он произнес:

– Я должен осмотреть это место. Но мне нужен проводник.

– Зал покажет вам дорогу. Полагаю, он не откажется помочь вам, – сказал Аймае. – Однако, вы, наверное, голодны с дороги? Леда, пожалуйста, приготовь нашему гостю что-нибудь поесть.

* * *

...Зал шагал рядом с Салватер-Рениусом, показывая дорогу, и чуть ли не прыгал от восторга. Конечно, не каждый день в деревне появляются Владыки. Пусть Рениус и отрицает свою причастность к Владыкам, но простой человек не может делать того, что может он. И уж не каждый день просто деревенскому парню доводится сопровождать могучих Воинов, а тем более задавать им вопросы.

– Сейчас у того камня повернем направо и свернем на тропинку, – пояснил он ближайшую дорогу. И тут же, не удержавшись, спросил:

– А вы надолго к нам?

– К кому это «к вам»?

– Ну, в нашу деревню.

– Я вообще-то не собирался ее посещать. Однако Владыки Судьбы видимо так распорядились, что наше задание привело меня к вам.

«Наше задание». Это было интересно. Значит он не один такой?

Они свернули на тропинку, обрамленную зарослями мяг-

ких и невысоких кустов. На какое-то время воцарилось молчание, прерываемое лишь звуками их шагов. Круговорот мыслей от полученной информации не давал Залу покоя. Ему стало очень любопытно, кто еще из Владык здесь находится? Сгорая от нетерпения, юноша задал своему спутнику этот вопрос.

– А ты наблюдателен, – отметил Салватер-Рениус. – Нас действительно много, но на этой планете в данный момент только двое.

«Всего двое?! Так мало!» – разочарованно подумал Зал. Он надеялся, что, по крайней мере, не меньше десятка. Но тут его мысли вообще разбежались в разные стороны. Рениус сказал «на планете». Слово для него было новое и неизвестное. Что бы это означало?

– А что такое планета? Наш мир, да? Вы ведь из другого мира?

– Если подумать, то да. Я с другого мира. С другой планеты.

– А что это такое?

– Вот ты неугомонный. Ну представь, что ваш мир – это нечто, похожее на вращающееся яйцо. А вы живете на его поверхности.

Для юноши, никогда не сталкивавшегося с такими понятиями, это представление показалось сложным.

– Как мир может быть яйцом?! – недоверчиво переспросил он. – Яйцо же маленькое, хрупкое.

– Все миры напоминают яйцо. Одни – очень большие, другие – очень маленькие. Все вращаются... вокруг других яиц.

«Живая яичница какая-то» – подумалось Залу, но вслух он этого не произнес.

Они перешагнули несколько ручейков, пересекающих тропинку. Кусты давно уже сменились невысокими деревьями, образующими окраину леса. Только после того, как они вышли к старому дубу, Зал решился задать очередной вопрос:

– А почему Вас зовут Рениус? Ведь Рениус – это наша луна.

– Знаешь, давай будем на «ты». Согласен? – его спутник неожиданно остановился и посмотрел Залу в глаза. Тот согласно кивнул.

– Отлично. Рениусом меня зовут потому, что я хранитель именно этого мира. Того самого, что вы наблюдаете на своем небе каждую ночь.

– Но разве он похож на яйцо? Скорее, на сине-зеленый блин в небе.

Воин рассмеялся. Вопросы юноши его, похоже, забавляли.

– Это такой же мир, что и этот. Только он крутится вокруг вашего, вот и все. Пошли дальше, а то так до вечера проводимся. Далеко еще?

– Нет, не очень. Пройдем краем реки, а потом свернем в чашу.

Они снова двинулись по тропинке, которая неожиданно провела их по краю речного обрыва, а затем так же резко свернула в лесную чащу. Над головой потемнело.

Немного подумав, Зал решился задать еще один вопрос:

– У нас две луны. Хранителем другой луны является Салватер-Тарра? Да?

– Нет, Зал, тут ты ошибаешься. Салватер Тарры не существует.

– Жалко. Я думал, что у каждого мира есть свой Хранитель. И у Тарры тоже.

– В этом случае ты прав. Есть прекрасный воин огня – Сейлор-Тарра. Она – моя напарница. Мы с ней поделили зону поиска – я здесь, а она должна быть на другой стороне вашей планеты, далеко отсюда, – при этих словах камень на шлеме Рениуса принял розовый оттенок.

– Мне непонятно. Как же так! Ты Салватер, а она – Сейлор?! Разве так может быть?

– Может. В мире возможно все. Даже то, о чем ты не можешь представить. А вопрос твой на самом деле очень просто разрешается. Сейлоры и Салватеры – это две группы воинов Света, со своими особенностями и задачами. Таких групп очень много, так, что не забивай себе голову.

Лес немного просветлел, пропуская путников через свои владения. Ему не было никакого дела до серьезных материй, миров и их Хранителей, а любые путники оставались лишь кратковременными мимолетными явлениями в его су-

ществовании.

– А у нашего мира есть Хранитель? Как его зовут?

– Если бы он был, мне не пришлось бы находиться здесь, – отрезал Рениус. Видимо, на эту тему ему, по каким-то причинам, говорить было неприятно.

Юноша снова замолчал, погружившись в свои мысли. Он и сам бы не прочь стать одним из воинов. Как часто он фантазировал, представляя себя кем-то большим, чем простой деревенский мальчишка. Осмелившись, он посмотрел на Рениуса и спросил:

– А я смогу когда-нибудь стать, например, Сейлором?

Воин вдруг фыркнул, не сдержав смеха. Камень на его шлеме заиграл различными красками, вскоре остановившись на золотом. Когда же Рениус успокоился, то сквозь выступившие от смеха слезы произнес:

– Прости, Зал. Твой вопрос меня очень насмешил. Дело в том, что все Сейлоры – это женщины-воины. Так уж у них заведено. Так что Сейлором ты стать не сможешь, даже если захочешь. А вот Салватером – когда-нибудь возможно. Все Салватеры – мужчины-воины.

– А какие еще есть воины?

– Их так много, что я не смогу всех перечислить. Есть группа супер-воинов, воинов-симбиотов, воинов-трансформеров. Существуют группы (их, кстати, называют иногда орденами) где все воины – только мужчины. Есть и такие, где только женщины. В большинстве, конечно, и те и другие.

Зал, где твоя поляна? Что-то мы долго до нее добираемся.

– А мы уже пришли. Там река, – Зал указал рекой направо, – а там Большой Бор, а вон там, Каменистая Степь.

На поляне, освещаемой лучами солнца, было тихо. Только беспечные и легкокрылые вайи резвились на верхушках голых деревьев. Даже птицы почему-то молчали, не издавая своих веселых трелей, наполняющих лес жизнью. Неприятная и зловещая тишина царила кругом.

– Мы закопали единорога там! – юноша показал рукой на могилу.

На месте захоронения земля осталась нетронутой, только слегка провалилась. Трава по сторонам от нее пожухла, завяла и перестала расти.

– Веселья, кажется, больше не будет! – вынес свое решение Рениус, окинув тяжелое место мрачным взглядом. Камень на его шлеме принял фиолетовый оттенок. – Постой здесь. Я собираюсь обойти все вокруг.

Осторожной походкой Салватер пошел по краю поляны. Изредка он останавливался, наклонялся и шептал какие-то фразы. Дойдя до противоположной стороны, он прекратил движение. Замерев на одном месте, воин немного постоял, словно задумавшись, а затем, подбросив медальон с груди вверх, поймал уже свой замечательный щит. Камень на его шлеме внезапно стал синим. Развернув щит по направлению к центру поляны, юноша продолжил свой путь. Таким образом, он обошел поляну кругом, вернувшись к проводнику.

Затем, выдохнув, словно проделал большую работу, произнес:

– Зал. Нужно минут десять тишины. Ты не мог бы посидеть тихо, не двигаясь, не разговаривая и не мешая мне.

– Хорошо. Я постараюсь.

– Тогда сделай так, будь добр.

Рениус сел на землю. Рядом с ним сел и юноша. От скуки он стал осматриваться. Вот заросли, которые уже и зарослями нельзя было назвать – вся листва давно упала и лишь тонкие ветви сиротливо покачивались от игры вайев, задевая друг друга. Грустное зрелище. Хоть бы дождь пошел, что ли. Оглохнуть можно от этой странной тишины.

Не в силах больше переносить гнетущее молчание, он повернулся к спутнику. Тот по-прежнему сидел на земле, развернувшись к центру поляны. Напряженная рука воина предусмотрительно держала щит наготове. Камень на его шлеме принял алый, словно кровь, оттенок. Рениус замер, сосредоточившись на могильнике, словно чего-то ждал.

Зал перевел свой взгляд с неподвижного сверстника на эту скорбную поляну и не поверил своим глазам: над могилой разгоралось призрачное сине-зеленое пламя-свет. Словно неведомый защитный купол разворачивалось оно над погребальным холмом, постепенно распространяясь все дальше и дальше. Вскоре граница света дошла до края поляны и остановилась совсем недалеко от них. Через некоторое время свет почему-то стал гаснуть и неожиданно исчез

совсем.

Ошеломленный юноша снова посмотрел на своего нового товарища. Салватер по-прежнему неподвижно сидел на земле и глаза его были плотно закрыты. Щит переливался различными цветами и всполохами, а камень стал совсем зеленым.

Необычное орудие в его руках заинтересовало Зала. До сих пор ближе рассмотреть его не удавалось. Из чего он сделан? У них в деревне такого металла нет. Интересно, какой он на ощупь? И почему светится? Непреодолимое любопытство заставило его тихо протянуть руку, чтобы потрогать поверхность щита. Но в последний момент его кисть была резко перехвачена.

– Никогда не делай этого, если хочешь жить дальше.

– Но почему?

– Есть оружие, признающее только хозяина.

Юноша не успел задать новый вопрос, когда внезапно раздался жуткий гул и треск. Земля задрожала под ногами. Могила окончательно провалилась внутрь и оттуда на яркий свет выскочило нечто черное, уродливое, с острыми красными когтями. Морда чудовища напоминала лошадиную, а из его головы торчал изувеченный рог погибшего животного. За спиной темным плащом свисали черные перепончатые крылья.

Тусклые глаза окинули поляну и остановились на двух человеческих фигурках.

– Курум-Курум! – крикнул демон, разворачиваясь в их сторону и выпуская из своих лап пучок острых шипов.

– Зал! Прячься! Я задержу его! – крикнул Рениус, отражая щитом первую атаку.

Паренек едва успел добежать до зарослей. Салватер совершил прыжок и оказался между чудовищем и краем леса.

– Синяя молния Рениуса!

Яркая вспышка прочертила небосвод и ударилась об землю неподалеку от противника. Уходя от атаки, монстр подпрыгнул в небо и, опустившись на землю, встал позади врага. Воин резко развернулся ему навстречу, выставив свой щит.

– Курум-Курум! – демон выпустил очередную порцию острых шипов. Часть из них пролетела мимо, а часть ударилась о заслон и со звоном отлетела, упав на землю.

Салватер выпустил еще две молнии в монстра. Одна из них откинула это чудовище к краю поляны, к тому месту, где неподалеку прятался Зал.

– Кольцо Хранителя! – воскликнул Рениус, призывая силы. Желтое облако понеслось в сторону чудовища. Однако оно уже успело подняться и потому сумело легко увернуться от плена.

– Курум-Курум! – вновь крикнул демон. Резко подувший холодный ветер заставил призванную силу сменить направление. Желтый обруч полетел в обратную сторону, атакуя собственного хозяина. Одновременно монстр выпустил еще несколько шипов. Салватер отразил их большую часть,

но из-за этого не успел уклониться от облака, которое, подлетев к нему, крепко охватило его запястья. Один из шипов вонзился в ногу, от чего он чуть не упал.

«Если сейчас чудовищу не помешать, оно убьет Рениуса!» – страшная мысль мелькнула в голове Зала. Нужно что-то срочно сделать, иначе погибнет не только этот необыкновенный воин и сам юноша – погибнут все, погибнет деревня, умрет река. Только равный по силе способен остановить чуждое жизни создание! И уже не думая ни о чем, под влиянием сиюминутной мысли, паренек схватил лежащую рядом с ним сухую палку и метнул ее в противника, отвлекая его внимание на себя.

– Курум-Курум? – удивленно повернулся тот. Увидев нового врага, чудовище рассвирепело и резво прыгнуло в его сторону.

– За-а-а-л! Беги-и! – закричал Рениус, которому эта заминка спасла жизнь и дала время на освобождение. Однако Зал и сам понял, что пора спасаться бегством. Со всех ног бросился он прочь от демона. Свирепое чудовище, совершив еще несколько прыжков, оказалось прямо перед ним, преградив дорогу. Собираясь покончить с обидчиком одним махом оно произвело косо́й удар по голове своей когтистой лапой. И, хотя парень чудом успел увернуться, коготь все же наискось рассек ему лоб. На землю закапала кровь.

Золотое Кольцо Хранителя охватило монстра, порожденного неведомой злой силой. Пока тот занимался Залом, Ре-

ниус успел освободиться. Развернув щит и, направив его в сторону чудовища, он крикнул:

– Исцеляющие силы Рениуса!

Тело демона начало растекаться и плавиться, словно оно было сделано из воска. Истошно завыв, чудовище крикнуло «исцеление» и растеклось по изувеченной земле. Остались только противная гниющая масса и кристаллик стремительно тающего льда на ее вершине, словно напоминание о произошедшей только что в этом месте битве.

– Состязание закончено со счетом 2:0 в нашу пользу! – прокомментировал Рениус. Камень на его шлеме принял темно-бордовый оттенок. – Ты цел, Зал?

– Да, кажется. Только кровь вот.

– А у меня кажется нога, того. Идти тяжело.

Они сели на землю и принялись приводить себя в порядок. Салватер достал откуда-то целебную мазь и смазал ею кровоточащий шрам на лбу юноши. То же самое он сделал и со своей ногой. Однако ходить ему было по-прежнему трудно.

– Зал, принеси, пожалуйста, вон ту палку, – паренек указал на ветку, которую тот бросил в демона. – Я думаю, для такого чемпиона-инвалида как я, она подойдет.

Юноша поднял сухую трость и передал воину. Рениус положил ее рядом, снял свой шлем и стал мягко массировать свою ногу. У него оказались очень красивые курчавые волосы белого цвета.

– Почему они такие? – спросил Зал, кивнув в сторону того места, где лежали останки демона.

– Какие? – переспросил его спутник, растирая больное место.

– Ну, нехорошие... Почему они так делают? Разве они не могут жить в мире с другими существами?

– Это всего лишь оживленные куклы, создания, не имеющие своей воли. И выполняют они только волю своего хозяина.

– Они его так любят?

– Они его так боятся и ненавидят.

Зал задумался. Ненавидеть – это было новым словом для него, и до этих событий никто не знал, что это такое. Разве можно бояться и ненавидеть того, кто дал тебе жизнь? Сказанное казалось нереальным и просто невозможным.

– А этот их хозяин – он откуда взялся? Может поговорить с ним, попросить не делать больше такого?

– Их хозяин меня самого интересует. Если бы не он, я не оказался бы в вашем мире. Только говорить с ним, наверное, будет бесполезно.

– Может быть, его никто не любит, поэтому он такой...

– То, что его никто не любит, это верно, – Рениус надел свой шлем и попытался подняться, проверяя новый костыль. Камень на его шлеме стал белым. – Похоже, я буду первым воином, сражающимся на костылях, – пошутил он.

Немного помолчав, он продолжил, собираясь с мыслями:

– Только ведь хозяин этих демонов сам никого не любит, разве что самого себя... Ему ненавистны простые человеческие чувства – радость, дружба, любовь, сострадание. Все, что его радует – это страдания и мучения других, власть над ними. Когда-то, очень давно, он и множество других таких же существ выбрали подобный путь. Они отказались от тех принципов, которыми живет весь мир и создания Творца. Самое страшное для него – измениться, признать себя неправым, ощутить человеческие чувства, которыми нас наделил Создатель, идущие из самого сердца. Принять их означало бы для него что-то изменить в себе, перестать быть демоном – именно этого он не хочет и сильнее всего боится. Поэтому он сам и не появился сразу – создал кукол из подручных средств, чтобы навести в округе страх, смерть и ненависть. Чем больше ненависти – тем он сильнее! Ясно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.